

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

УДК 340.155

Д.Р. Алимова

**Об основных элементах
политического режима**

В настоящей статье сделана попытка обосновать основные элементы политического режима: права и свободы человека и гражданина как основополагающий элемент режима; правовое положение ведущих органов государственной власти; механизмы участия граждан в управлении делами государства; общественные объединения, среди которых — политические партии и средства массовой информации. Совокупный анализ каждого из этих элементов позволяет в сумме сделать вывод о качестве политического режима государства.

Ключевые слова: политический режим; элементы политического режима; права и свободы человека и гражданина; участие граждан в управлении делами государства.

Сложившееся в науке понимание политического режима как системы приемов и способов осуществления публичной власти ставит перед исследователями задачу идентификации реально сложившегося политического режима государства. В современном мире многие государства провозгласили демократическую модель политического режима. Однако динамическая составляющая политического режима позволяет ему гибко перемещаться в рамках заданной модели, претерпевая при этом весьма существенные трансформации.

Для определения политического режима, сложившегося в государстве, необходимо провести анализ определенных элементов, совокупность которых оказывает непосредственное влияние на его формирование.

В настоящее время в юридической и иных науках разработано множество параметров, с помощью которых характеризуется политический режим.

В отечественном государствоведении высказана позиция, что политический режим отражает особенности государства с точки зрения его демократизма или антидемократизма и иллюстрирует методы осуществления этой власти по отношению к населению [12: с. 72]. Каждый политический режим характеризуется состоянием прав и свобод граждан, степенью участия населения в целом

или определенного господствующего класса (или какой-то узкой прослойки этого класса) в формировании органов власти и направлении политики государства, наличием или отсутствием демократических объединений, оппозиционных и революционных партий и т. д.

М.Н. Марченко справедливо полагает, что о характере режима, существующего в той или иной стране, могут свидетельствовать разнообразные факторы: способы и порядок формирования органов государственной власти; порядок распределения между различными государственными органами компетенции и характер их взаимоотношений; степень реальности и гарантированности прав и свобод граждан; роль права в жизни общества и в решении государственных дел; место и роль в государственном механизме армии, полиции, контрразведки, разведки и других аналогичных им структур; степень реального участия граждан и их объединений в государственной и общественно-политической жизни, в управлении государством; основные способы разрешения возникающих в обществе социальных и политических конфликтов [13: с. 220].

Французский социолог Р. Арон отмечает, что политический режим как важнейшая государствоведческая категория определяет степень политической свободы граждан, устанавливая систему прав, которыми они могут пользоваться при осуществлении своей свободы, рамки, в которых необходимо ее осуществлять, и степень действенности государственной власти [4: с. 55]. Фактически это означает определение правового статуса личности в государстве, правового положения органов государственной власти, а также их взаимодействия в рамках действующего законодательства.

В любом государственно-организованном обществе положение и возможности человека устанавливаются нормативными правовыми актами данного государства (прежде всего законами).

По мере общественного прогресса права и свободы человека и гражданина непрерывно развиваются, обогащаются в своем социальном содержании, дополняются новыми правами и свободами. В современной юридической науке активно обсуждается так называемый процесс конституционализации, при этом справедливо подчеркивается, что он связан с «расширением перечня прав и свобод человека, вызванных достижениями научно-технического прогресса (использование новых информационных систем, Интернета и др.). Развитие взглядов на свободу личности нередко затрагивает проблему “соматических” прав человека (право на аборт, стерилизацию, на смену пола, на замену органов, право на клонирование, на эвтаназию, на однополый секс и брак)» [7: с. 119]. Следует отметить, что в международной правовой практике сложилась тенденция, согласно которой однажды провозглашенное и принятое на международном уровне право (свобода) не подлежит отмене, напротив, перечень прав и свобод, а также государств, их признающих и гарантирующих, расширяется, что является следствием развития общественных отношений в русле свободы, гуманизма и демократии.

В этой связи Н.В. Витрук отмечал, что «в современном демократическом правовом государстве правовой статус личности, воплотив в переработанном

виде все то ценное, что накоплено предшествующим развитием, наполняет новым содержанием элементарные права и обязанности человека и включает в себя новое поколение прав и свобод человека и гражданина» [6: с. 224].

Полагаем, что права и свободы человека и гражданина (в аспекте динамики их нормативного правового регулирования и реального состояния) являются одним из основообразующих элементов политического режима, поскольку пронизывают всю общественную и государственную жизнь. Права и свободы человека и гражданина (их признание, соблюдение и защита) официально закреплены на международном уровне в качестве неотъемлемого элемента современного государства. Например, во Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия» [1]. В этой связи в науке о теории права и государства высказана обоснованная позиция, согласно которой в широком смысле политический режим должен пониматься как «уровень гарантированности демократических прав и свобод личности, степень соответствия официальной конституции и правовых норм политическим реалиям, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни» [11: с. 395].

В статье 18 Конституции Российской Федерации указывается, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. Установление четких критериев ограничения прав и свобод человека и гражданина, контроль уполномоченных органов в данной области должны способствовать соблюдению демократических принципов, предотвращать неправомерные действия и бездействия. Представляется, что степень обеспечения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина прямо пропорциональна степени демократичности политического режима.

Полагаем, что главной целью законодательного регулирования в демократическом правовом государстве является закрепление и обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина. Иные элементы позволяют более детально рассмотреть специфику реализации государственной власти, увидеть проблемы в тех или иных областях, но они в любом случае непосредственно зависимы от состояния основного элемента — прав и свобод человека и гражданина.

Помимо собственно прав и свобод человека и гражданина следует выделять правовые механизмы участия граждан в управлении делами государства, позволяющие понять, каким образом граждане могут реализовывать власть непосредственно и через своих представителей, а также участвовать иным законным образом в управлении делами государства (на любом уровне публичной власти). Эти механизмы формируются совокупностью ряда базовых политических прав граждан.

Выделение данного феномена как самостоятельного элемента обусловлено тем, что степень свободы граждан в использовании тех или иных способов участия в управлении делами государства показывает и уровень демократизма

действующей власти, поскольку только в действительно демократическом государстве законодательно установлены (соответственно, признаны обществом в качестве необходимых) положения, согласно которым, во-первых, граждане могут и в определенных случаях должны (например, граждане, если выбраны, должны принимать участие в деятельности суда присяжных заседателей) участвовать в управлении делами государства, что должно быть правом нормативно уставленным, систематическим, свободным и равным для всех граждан, гарантированным государством. Во-вторых, такие механизмы в определенных случаях обязательны для функционирования основных органов государственной власти (например, выборы для парламента, суд присяжных заседателей для суда и др.).

Таким образом, анализ правового регулирования механизмов влияния граждан на соответствующие общественные процессы, в том числе при учете их реального применения на практике, наглядно показывает степень взаимодействия власти и общества по краеугольным вопросам реализации политической власти, а также имеющиеся проблемы в данной области.

По нашему мнению, политический режим также зависит и от существующего в обществе правосознания и правовой культуры, которые играют существенную роль в вопросах реализации права и поддержания правопорядка в обществе, поскольку, только проходя через сознание человека, право может оказывать воздействие на развитие общественных отношений.

Французский политический деятель А. Токвиль, отмечавший любовь американцев к своей стране, писал, что «эта любовь возникает в результате просвещения, развивается с помощью законов, растет по мере пользования правами, в конце концов сливается с личными интересами человека. Люди начинают видеть связь благосостояния страны и их собственного благосостояния, осознают, что закон позволяет им его создавать. У них пробуждается интерес к процветанию страны сначала как к чему-то, приносящему пользу, а затем как к собственному творению» [18: с. 187].

Говоря о российской действительности, следует указать, что в настоящее время многими правоведами отмечаются проблемы, связанные с деформацией правосознания и поведения граждан. По мнению Ю.А. Тихомирова, «известная система организационно-правовых мер должна дополняться мерами воспитания и просвещения, когда граждане будут понимать пользу (выгоду) действовать по закону, а не вопреки ему, когда соотношение публичных корпоративных и частных интересов будет гармоничным, когда правильное понимание цели закона и его норм позволят исключить ограниченность их применения либо игнорирование» [15: с. 5–11].

Основой механизмов взаимодействия граждан и государства в Российской Федерации должно стать удовлетворение потребностей и социальных интересов населения государства. При этом данные механизмы должны быть направлены на эффективное разрешение соответствующих вопросов.

Кроме того, особое место в рассматриваемой сфере занимают общественные объединения, роль которых в современном обществе является разноректорной, поскольку они могут создаваться для достижения соответствующих

общественно значимых целей во всех сферах общественной жизни (особый интерес с точки зрения анализа реально сложившегося в государстве политического режима представляют, прежде всего, политические партии и средства массовой информации).

Общественные объединения — это правовой институт, являющийся формой реализации права граждан на объединение [21: с. 10] и самоорганизации граждан и общества, которой присущ элемент осуществления общественной власти [14: с. 58–61]. Общество институционализируется посредством общественных объединений, приобретает осязаемую форму, более или менее явную горизонтальную сетевую структуру и тем самым упорядочивает отношения граждан, в том числе отношения общественного управления. Отношения власти, в их классическом понимании, проявляются в данном случае в ее осуществлении по отношению к гражданам и объединениям и во взаимоотношениях граждан и их объединений с органами публичной власти [3: с. 4–5].

При этом общественные объединения сочетают в себе двуединую сущность: публичную и частную. Русский правовед, философ и историк Б.Н. Чичерин отмечал, что «<...> корпорации имеют смешанный характер, отчасти гражданский, отчасти государственный. Поэтому и права их относятся, с одной стороны, к гражданскому праву, с другой — к государственному... первоначальное значение корпорации, частное: это союз во имя известного интереса, около которого соединяются физические лица. Поэтому корпорации принадлежат к гражданскому обществу. Но интерес, составляющий цель корпорации, может иметь более или менее общественный характер; а так как все общественные интересы составляют цель государства, то корпорации могут сделаться органами государственных целей» [19].

С помощью политических партий (а также выборов) граждане могут участвовать в управлении делами государства, более того, могут легально бороться за публичную власть путем получения мандатов в законодательный (представительный) орган публичной власти. В условиях нормально функционирующего демократического государства таким образом и должна протекать сменяемость власти, препятствующая ее узурпации.

Деятельность политических партий непосредственно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти. Политические партии включены в процесс властных отношений и в то же время, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы [2]. Следует согласиться с мнением профессора В.А. Лебедева, что «выполнение политическими партиями многообразных функций возможно только в условиях реальной многопартийной системы, которая, в свою очередь, связана с развитием гражданского общества, с формированием политической личности граждан как носителей и выразителей многообразных

индивидуальных интересов и инициатив, с оценкой ими роли партий как работающих инструментов учета и реализации их интересов» [8: с. 26].

Средства массовой информации традиционно и справедливо считаются важным элементом демократического общества, поскольку непосредственно осуществляют информирование граждан о любых значимых событиях, происходящих в стране. Финский журналист и писатель Э. Багерстам отмечал, что «серьезная журналистика занимается вопросами власти и практики пользования ею, будучи сама властью уравнивающей и контролирующей. Парламент — первая власть в государстве, правительство — вторая, третья власть — независимый суд и народные трибуны, которые, как, например, в Северных странах, защищают интересы общественности от произвола властей. Пресса и независимые журналисты со своей системой этических правил-принципов — четвертая власть» [5: с. 3].

Контроль за информационными процессами создает, по мнению известного французского журналиста Ф. Вирье, медиакратию, в условиях которой «народ остается суверенным, но его роль меняется: становится весомым не его голос в избирательной кампании, а его мнение. В обществе образуются “треугольники” — “правительство – массмедиа – общественное мнение”, “знание – массмедиа – ученики”» и т. д. [22: с. 25].

Можно согласиться с Д.В. Шибаевым в том, что «влияние средств массовой информации на все сферы человеческой жизни чрезвычайно велико: это основное звено коммуникации между человеком и властью (обществом, культурой), между социальными группами» [20: с. 36–37].

Именно средства массовой информации играют первую роль в формировании общественного мнения по тем или иным вопросам, что обуславливает их особое положение и необходимость постоянного научного внимания. В этой связи справедлив тезис французского социального психолога С. Московичи, что «с наступлением массового общества пресса становится первейшей основой мнений» [9: с. 42].

Свобода в деятельности средств массовой информации подразумевает их независимость в возможности поиска, обработки и преподнесения информации, отстаивании своих взглядов и убеждений (что, разумеется, не должно нарушать законодательство Российской Федерации). Соответственно, свобода мысли и слова в деятельности средств массовой информации основывается на принципе идеологического многообразия, закрепленного в части 1 статьи 13 Конституции Российской Федерации. Соблюдение данного принципа исключает возможность навязывания человеку с помощью средств массовой информации какой-либо идеологии (обязательной или государственной). Свобода мысли и слова в сфере деятельности средств массовой информации проявляется также в том, что читатель, слушатель или телезритель самостоятельно оценивает предоставляемую ему информацию и делает из нее собственные, а не навязываемые ему выводы [10: с. 83–85].

Следует отметить, что граждане, с одной стороны, являются аудиторией средств массовой информации, что подразумевает регулярное получение

первыми информации различными способами и по разнообразным вопросам общественной жизни. С другой стороны, благодаря средствам массовой информации граждане могут получать и распространять информацию любым законным способом, что требует соблюдения принципов достоверности, объективности, а также в целом прав и свобод человека и гражданина.

Еще одним элементом политического режима является правовое положение органов государственной власти. В данном случае интерес представляет не только содержание полномочий органов государственной власти, но и взаимодействие органов государственной власти друг с другом. Последнее позволяет определить степень соблюдения принципа разделения властей и оценить функционирование системы сдержек и противовесов.

Представляется, что для понимания реально сложившегося политического режима в Российской Федерации недостаточно будет провести анализ законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, базовых институтов гражданского общества. Необходимо также комплексно исследовать и законодательно регулировать основные вопросы организации и деятельности ведущих органов государственной власти Российской Федерации, которые в своей совокупности реализуют государственную политику Российской Федерации в различных сферах.

С учетом изложенного выше основными элементами политического режима являются:

- 1) права и свободы человека и гражданина;
- 2) правовое положение ведущих органов государственной власти;
- 3) механизмы участия граждан в управлении делами государства;
- 4) общественные объединения.

Первостепенную значимость приобретает вопрос относительно допустимой меры такого регулирования и насколько оно реально будет способствовать гражданской самодеятельности. По справедливому мнению Ю.А. Тихомирова, поиск «меры» также важен и позволяет избегать явного огосударствления некоторых сфер и чрезмерной регламентации поведения граждан в сфере их частной (личной) жизни [17: 38–39]. Стратегия законодательного регулирования соответствующих общественных отношений должна учитывать данную тенденцию.

Достаточность избранных для анализа элементов обусловлена их фундаментальным характером и тесной взаимосвязью с состоянием политического режима. Кроме того, избранные для анализа элементы имеют системные связи друг с другом.

Права и свободы человека и гражданина как основополагающий элемент позволяют оценить цели и средства осуществления публичной власти, которые, в свою очередь, являются основой политического режима, сложившегося в государстве. Представляется, что в вопросе законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина установление конкретных механизмов их реализации посредством принятия федеральных законов (или в некоторых случаях подзаконных нормативных правовых актов) может быть сопряжено

с неаргументированным ограничением прав и свобод человека и гражданина. В случае соблюдения прав и свобод человека и гражданина и отсутствия неоправданных ограничений возможно вести речь о балансе прав личности и интересов государства.

Механизмы участия граждан в управлении делами государства позволяют гражданам принимать непосредственное участие в государственной жизни, в том числе легально бороться за публичную власть путем получения мандатов в законодательный (представительный) орган публичной власти. Уровень обеспеченности данных прав, конкретизируя содержание такого элемента политического режима, как права и свободы человека и гражданина в аспекте политических прав, оказывает прямое воздействие на политический режим, поскольку реализация политических прав связана с формированием выборных органов власти.

Роль общественных объединений в формировании политического режима является разновекторной, поскольку они могут создаваться для достижения соответствующих общественно значимых целей во всех сферах общественной жизни, при этом ключевую позицию занимают политические партии и средства массовой информации.

Правовое положение ведущих органов государственной власти представляет интерес с точки зрения политического режима не только в аспекте содержания их полномочий, но и взаимодействия органов государственной власти друг с другом. Последнее позволяет определить степень соблюдения принципа разделения властей и оценить функционирование системы сдержек и противовесов.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 01.02.2005 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.
3. *Аленькин И.В.* Право общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 3–7.
4. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 303 с.
5. *Багерстам Э.* Свобода прессы в демократическом обществе. Тарту: Вяллингби, 1992. 91 с.
6. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 448 с.
7. *Витрук Н.В.* Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991–2012 гг.). М.: Норма, 2012. 688 с.
8. *Лебедев В.А.* Государственная власть и политические партии в современной России: конституционно-правовые проблемы их взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 26–30.
9. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 478 с.

10. Назаров Д.Г. Свобода мысли в сфере деятельности СМИ в России: понятие, содержание и реализация // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 11. С. 83–85.
11. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001. 520 с.
12. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексева. М.: Юрид. лит., 1979. 391 с.
13. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. 656 с.
14. Современные проблемы организации публичной власти: коллективная монография / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.
15. Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право // *Журнал российского права*. 2011. № 2. С. 5–11.
16. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. 398 с.
17. Тихомиров Ю.А. Гражданское общество в фокусе права // *Журнал российского права*. 2013. № 10. С. 35–45.
18. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
19. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Тома I–III. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. Т. 1. Кн. 3. Гл. 5 // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 15.03.2018).
20. Шибачев Д.В. Этико-правовое регулирование сферы средств массовой информации // *Информационное право*. 2017. № 3. С. 34–38.
21. Ямпольская Ц.А. Вопросы теории и истории общественных организаций. М.: Наука, 1971. 258 с.
22. Virieu F.-H. (de). La médiacratie. Paris: Flammarion, 1990. 384 p.

Literatura

1. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // *Rossijskaya gazeta*. 1995. № 67.
2. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2005 № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzacev vtorogo i tret'ego punkta 2 stat'i 3 i punkta 6 stat'i 47 Federal'nogo zakona «O politicheskix partijax» v svyazi s zhaloboj obshhestvenno-politicheskoy organizacii «Baltijskaya respublikanskaya partiya» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2005. № 1.
3. Alen'kin I.V. Pravo obshhestvenny'x ob'edinenij // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2017. № 8. S. 3–7.
4. Aron R. Demokratiya i totalitarizm. M.: Tekst, 1993. 303 s.
5. Bagerstam E. Svoboda pressy' v demokraticeskom obshhestve. Tartu: Vyallingbi, 1992. 91 s.
6. Vitruk N.V. Obshhaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. M.: Norma: Infra-M, 2017. 448 s.
7. Vitruk N.V. Pravo, demokratiya i lichnost' v konstitucionnom izmerenii: (istoriya, doktrina i praktika). Izbranny'e trudy (1991–2012 gg.). M.: Norma, 2012. 688 s.
8. Lebedev V.A. Gosudarstvennaya vlast' i politicheskie partii v sovremennoj Rossii: konstitucionno-pravovy'e problemy' ix vzaimodejstviya // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2017. № 11. S. 26–30.

9. *Moskovichi S. Vek tolp. Istoricheskij traktat po psixologii mass.* M.: Centr psixologii i psixoterapii, 1998. 478 s.
10. *Nazarov D.G. Svoboda my'sli v sfere deyatel'nosti SMI v Rossii: ponyatie, sodержanie i realizaciya // Zakony' Rossii: opy't, analiz, praktika.* 2016. № 11. S. 83–85.
11. *Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik / pod red. V.V. Lazareva.* M.: Yurist", 2001. 520 s.
12. *Problemy' teorii gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. S.S. Alekseeva.* M.: Yurid. lit., 1979. 391 s.
13. *Problemy' teorii gosudarstva i prava / pod red. M.N. Marchenko.* M.: Yurist", 2001. 656 s.
14. *Sovremenny'e problemy' organizacii publichnoj vlasti: kollektivnaya monografiya / pod red. S.A. Avak'yana.* M.: Yusticinform, 2014. 596 s.
15. *Tixomirov Yu.A. Povedenie v obshhestve i pravo // Zhurnal rossijskogo prava.* 2011. № 2. S. 5–11.
16. *Tixomirov Yu.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika.* M.: Formula prava, 2010. 398 s.
17. *Tixomirov Yu.A. Grazhdanskoe obshhestvo v fokuse prava // Zhurnal rossijskogo prava.* 2013. № 10. S. 35–45.
18. *Tokvil' A. Demokratiya v Amerike.* M.: Progress, 1992. 554 s.
19. *Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoj nauki. Toma I–III.* M.: Tipografiya tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko, 1894 g. T. 1. Kn. 3. Gl. 5 // Sajt Konstitucii Rossijskoj Federacii. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (data obrashheniya: 15.03.2018).
20. *Shibaev D.V. E'tiko-pravovoe regulirovanie sfery' sredstv massovoj informacii // Informacionnoe pravo.* 2017. № 3. S. 34–38.
21. *Yampol'skaya C.A. Voprosy' teorii i istorii obshhestvenny'x organizacij.* M.: Nauka, 1971. 258 s.
22. *Virieu F.-H. (de). La médiacratie.* Paris: Flammarion, 1990. 384 p.

D.R. Alimova

Regarding the Main Elements of the Political Regime

This author attempts to substantiate the main elements of the political regime, such as the rights and freedoms of man and citizen as a fundamental element, the legal status of the leading bodies of state power, mechanisms of citizens' participation in the management of state affairs, public associations, among which there are political parties and the media. The pooled analysis of each of these elements allows to make a conclusion about the quality of the political regime of the state.

Keywords: political regime; elements of the political regime; the rights and freedoms of man and citizen; the participation of citizens in the management of state affairs.